

Укрощенный вулкан

Кирилл Кондрашин уехал из страны четверть века назад, и вернуться при жизни ему было не суждено. Успешно складывавшуюся карьеру на Западе оборвала внезапная смерть. В результате один из великих дирижеров XX столетия так и не успел занять подобающее ему место среди западных музыкантов и надолго исчез из отечественного музыкального контекста. Новым поколениям музыкантов и слушателей имя его говорит до обидного мало. И только нынешний год, когда Кириллу Петровичу исполнилось бы 90 лет, наконец-то вернулся в широкий обиход сначала имя (благодаря юбилейному циклу концертов, устроенному его бывшим оркестром Московской филармонии по инициативе Юрия Симонова), а затем и самого дирижера, звучащую по его мановению музыку: фирма "Мелодия" выпустила на CD цикл симфоний Густава Малера, некогда выходивших на пластинках и давно ставших филофонической редкостью. В альбом вошли записи, делавшиеся maestro на протяжении пятнадцати лет как со своим коллективом, так и с другими – светлановским Юсюркестром и оркестром Ленинградской филармонии.

Кондрашин был и остался единственным русским дирижером, исполнившим практически все малеровские симфонии (исключая Восьмую, известную как "симфония тысячи участников", для которой нужны особые условия). Конечно, они звучали в нашей стране и прежде, хоть и редко, и позднее, но все это вместе взятое несопоставимо с тем, что сделал для утверждения Малера в России Кондрашин. В качестве малеровского дирижера его признали и в Европе, в 1974 году наградив Золотой медалью Малеровского общества. В 80-е годы, когда имя Кондрашина оказалось у нас под запретом, а его записи больше не переиздавались, на отечественном рынке появилось немало записей западных мастеров, и многие тут же решили: Кондрашин свою роль сыграл, ну а теперь, дескать, до нас дошел настоящий Малер. Это было непростительное заблуждение. И сегодня, благодаря переизданным "Мелодией" записям, все могут сами убедиться, что кондрашинский Малер

по-прежнему актуален и, более того, способен на равных конкурировать с самыми крупными западными интерпретаторами. Например, с младшим современником Кондрашина Леонардом Бернштайном, в последние четверть века считающимся у нас главным малеровским гуром. Достаточно поучительно сравнить записи, скажем, Пятой симфонии Бернштайна и Кондрашина. Лично я предпочитаю вторую. Потому что у Бернштайна каждая часть самоценна, а темпы настолько замедленные и детализация столь подробна, что в результате порой пропадает ощущение целого, сколь бы гениальной ни казалась трактовка отдельных фрагментов. У Кондрашина же идеальное чувство пропорций и перспективы, поэтому не только Пятая, но и куда менее стройные по форме малеровские симфонии выстраиваются абсолютно четко и целостно, подобно монолиту.

В свое время на концертах Кондрашина подчас начинало казаться, что maestro недостаточно эмоционален, несколько даже суховат. Правда, такое чувство возникало в связи с симфониями не Малера, а Чайковского (живьем кондрашинского Малера мне услышать не довелось), где куда привычнее была бы гипертрофированная эмоциональность. Слушая сегодня малеровский цикл, понимаешь, что в тех давних ощущениях была и некоторая доля истины. Действительно, эмоции у Кондрашина неизменно под контролем, он всегда ведает, что творит за пультом, в отличие от иных своих собратьев. Малеровский вулкан страстей в его трактовках никогда не исчезает, он просто удерживается в неких твердых границах, не выплескиваясь наружу, но постоянно напоминая о себе. Дирижер держит дистанцию, находясь как бы "над схваткой" и не поддаваясь потоку эмоций, грозящему смести все и вся, но, наоборот, подчиняя его себе, избегая хаоса, в который здесь столь легко скатиться. Кондрашину удается гармонизировать даже саму дисгармонию малеровского внутреннего мира. При этом трагическое мироощущение композитора сохраняется в полной мере.

Жаль, что в альбоме представлены записи не всех симфоний Малера (помимо не исполнявшейся Кондрашиным Восьмой, не хватает также Второй и незаконченной Десятой). Счастье, что сохранились эти записи и что они были переизданы у нас, прежде чем права на них перекупила какая-нибудь западная фирма. Спасибо "Мелодии", и хотелось бы надеяться, что следом за симфониями Малера будет переиздан и кондрашинский цикл симфоний Шостаковича, который, кстати, он первый записал целиком.

Дмитрий МОРОЗОВ

Кувалда — 2004. — 23-29 сек. — 1.10